

18+ Анастасия Дес

ЕГО ТЪМА,
мой свет

Анастасия Дес Его тьма, мой свет

*<https://litres.ru/74150184>
ISBN 9785007005364*

Аннотация

Полина Туманова всю жизнь мечтала только об одном — дожить до выпускного и сбежать из собственного ада. Но в день, когда её мир раскалывается надвое, она узнаёт страшную правду: она не обычная девушка, а Ключ — редчайшая носительница силы, за которой восемнадцать лет охотится тайный Орден. И теперь на неё открыта настоящая охота. Единственный, кто может спасти Полину, — Марк Северов, самый опасный парень в школе, носитель древней тьмы и живое оружие, созданное для подчинения.

Содержание

ГЛАВА 1. Предчувствие	5
ГЛАВА 2. Невидимые нити	8
ГЛАВА 3. Тень в библиотеке	15
ГЛАВА 4. Серый мальчик	23
ГЛАВА 5. Глушилка	28
ГЛАВА 6. Свободное падение	35
ГЛАВА 7. Сталь и Пламя	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Его тьма, мой свет

Анастасия Дес

© Анастасия Дес, 2026

ISBN 978-5-0070-0536-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1. Предчувствие

Холод. Это первое, что она почувствовала — ледяной жар, пронзающий до самых костей.

Потом появились руки. Широкие ладони с жесткими мозолями сжали её запястья, безжалостно прижимая к шершавому камню древней стены. Камень пах временем, пылью и чем-то еще. Чем-то темным. Неотвратимым.

Марк.

В этом странном, искаженном пространстве он был повсюду. Нависал сверху хищной тенью, заслоняя тусклый свет. Его глаза горели в крошечной темноте — два черных, бездонных колодца, в которые хотелось шагнуть. Хотелось разбиться о их дно.

— Ты готова? — его голос прозвучал низко, почти горланно. В нем скрежетала сталь, смешанная с отчаянным голодом.

Готова к чему?

Ответ пришёл сам, когда он оказался слишком близко — горячий, опасный, неотвратимый. Между ними будто исчез воздух. Полина чувствовала, как от этой близости у неё сбиается дыхание, а вместе с ним — и привычная уверенность.

— Я не... — она попыталась сказать хоть слово, но он безжалостно заткнул ее поцелуем.

Это был не столько поцелуй, сколько удар молнии. Его гу-

бы коснулись её резко, властно, и мир вокруг качнулся. В этом касании было больше тьмы и обещания, чем нежности, и всё же именно оно лишило её сил спорить.

Его ладонь скользнула по её талии вверх, обжигая даже сквозь ткань. Полина вздрогнула, пытаясь удержаться за остатки здравого смысла, но близость Марка ломала любую оборону.

— Ты моя, — выдохнул он ей прямо в губы, кусая нижнюю. — Слышишь? Моя.

Она хотела возразить, напомнить и ему, и себе, что принадлежит только себе. Но слова путались: слишком сильно было ощущение, что между ними натянулась невидимая, опасная нить.

Полина задохнулась не от прикосновения, а от того, как безошибочно он почувствовал её слабость. Собственное тело предавало её — слишком честно отзывалось на его близость.

— Тело не врёт, — Марк криво, по-хищному усмехнулся. И она сдалась. Потому что он был прав.

Он коснулся её так, будто проверял не кожу, а самую магию под ней. От этого прикосновения по телу Полины прошла дрожь, а в голове стало пусто и светло одновременно.

— Марк... — ее голос сорвался на всхлип. Ногти впились в его спину сквозь ткань куртки.

Он не собирался отступать. Его дыхание обжигало ей шею, голос звучал всё ниже, всё ближе, а магия между ними

стремительно нарастала, превращаясь в нечто почти невыносимое.

— Смотри на меня, — прорычал он ей в шею. — Не прячься.

И её накрыло волной — не столько телесной, сколько магической. Свет вспыхнул под кожей, тьма отозвалась ему на встречу, и на короткий миг весь мир сузился до его глаз.

А потом их связь сомкнулась окончательно. Полина почувствовала, как его сила входит в резонанс с её собственной, как боль, страх и притяжение сплавляются в одну ослепительную вспышку.

Они будто падали в эту вспышку вместе — яростно, безрассудно, как два клинка, столкнувшихся в темноте.

И когда последняя волна накрыла её с головой, Полина почувствовала, как что-то внутри неё ломается и открывается. Замок щёлкнул. Тьма вырвалась наружу.

И она проснулась.

ГЛАВА 2. Невидимые нити

Толчок был таким сильным, будто она рухнула с высоты.

Несколько секунд Полина просто лежала, глядя в низкий, потемневший от времени потолок, где паутинка в углу шевелилась от сквозняка, будто тоже пыталась проснуться вместе с нею. Комната была такой тесной, что любой звук в ней казался чужим дыханием: пружины дивана жалобно стонали, батарея потрескивала ржавым металлом, а с подоконника тянуло февральской сыростью и пылью старых учебников.

В зеркальном осколке, прислоненном к стене возле шкафа, на мгновение мелькнуло её собственное отражение: слишком бледное лицо, тонкие губы, серые глаза, сейчас огромные от недосыпа, и тяжелая русая прядь, выбившаяся из спутанных волос. В ней не было ничего от героини. Только девочка, которая слишком давно привыкла занимать в пространстве как можно меньше места.

Сердце билось где-то в горле. Она лежала на продавленном диване в своей крошечной комнате, вцепившись побелевшими пальцами в простыню.

Кошмар. Это был просто кошмар.

Она сглотнула, пытаясь успокоить дыхание. Но тело всё ещё помнило этот сон слишком ясно: в ладонях жило фантомное тепло, по коже гуляла дрожь, а сердце билось так, будто кошмар не закончился.

Щеки вспыхнули. Полина уткнулась горящим лицом в подушку, пытаясь выжечь из памяти этот сон. Его руки. Жесткие губы. Жаркое, тяжелое тело, вжимающее её в стену. И этот голос: «Ты моя».

Хуже всего было то, что она знала эти глаза.

Она видела их каждый день в школе. Марк Северов. Парень, с которым за весь год не перекинулась даже парой слов. Загадочный, отстраненный, пугающий. Почему её подсознание решило подкинуть ей настолько грязный, настолько реалистичный сон именно с ним?

За тонкой стеной раздался грохот и пьяная ругань.

Реальность ворвалась в комнату, мгновенно стирая остатки магического марева.

— Ты где деньги спрятала, сука?! — рев отчима заставил Полину сжаться в комок.

Затем послышался глухой звук удара и тихий, жалкий вскрик матери. Полина зажмурилась, вдавливая ладони в уши. Ей восемнадцать. Она в одиннадцатом классе. Ещё несколько месяцев, сдаст экзамены, получит аттестат и сбежит из этого ада. Куда угодно. Только бы не слышать перегара Андрея и не видеть вечно виноватые, пустые глаза матери.

Полина заставила себя встать. Кожа покрылась мурашками от утреннего холода. Она быстро переоделась в потертые джинсы и объемное серое худи, скрывающее фигуру. Волосы стянула в тугий, небрежный узел.

В прихожей пахло перегаром и дешевыми сигаретами. Ан-

дрей сидел на табуретке, тяжело дыша, его лицо налилось дурной кровью. Мать стояла у плиты, сутулясь, делая вид, что очень занята приготовлением растворимого кофе. На её скуле наливался свежий синяк.

Мать стояла боком к свету, и именно поэтому Полина заметила подробности, которые раньше старалась не замечать: тонкую сетку морщинок у глаз, когда-то красивую линию подбородка, подточенную усталостью, выбившиеся из косы темно-русые волосы с ранней сединой у виска. Даже избитая и сутулая, она не выглядела сломленной окончательно. В ней упрямо держалась какая-то внутренняя, почти царственная выправка, которой не могли до конца убить ни нищета, ни страх.

Сам Андрей, наоборот, весь был собран из дурной тяжести: красное рыхлое лицо, шея, вросшая в плечи, грязноватая майка под расстёгнутой рубахой, пальцы с пожелтевшими ногтями. От него исходило не просто отвращение, а ощущение тесного, прокуренного пространства, в котором воздуха не просто не хватает — его давно уже нет.

Полина молча накинула куртку, схватила рюкзак.

— Эй, уродка, — Андрей попытался сфокусировать на ней мутный взгляд. — Чё вылупилась?

— Ничего, — тихо, но твердо ответила она. Опустила взгляд и быстро вышла за дверь.

Только оказавшись на промозглой московской улице, она смогла нормально вздохнуть. Мелкий морозящий дождь

неприятно бил в лицо. Школа номер 144 находилась в десяти минутах ходьбы, зажатая между серыми бетонными многоэтажками спального района.

Именно здесь, по пути в школу, это началось снова.

Она впервые заметила это несколько недель назад, но списывала на усталость и стресс из-за экзаменов. Но теперь зрение подводило её всё чаще.

Полина моргнула, и мир вокруг едва уловимо изменился. Цвета потускнели, зато в воздухе проявились нити.

Тонкие, полупрозрачные паутинки, тянущиеся от людей друг к другу. От пожилой женщины, кормящей голубей, тянулась тускло-золотая нить спокойствия. От бизнесмена, орущего в телефон, во все стороны били колючие, багровые искры раздражения.

Полина видела их ауры. Видела связи. Эмоции.

Она потрясла головой, зажмурилась до цветных пятен, и наваждение пропало.

— Просто недосып, — пробормотала она себе под нос, ускоряя шаг. — Полина, у тебя едет крыша.

Школьный коридор встретил её привычным гулом. Для всех она была невидимкой. Девочка из неблагополучной семьи, в старой одежде, которая никогда не ходит на вечеринки. Её это устраивало. Быть незаметной — значит быть в безопасности.

Прозвенел звонок на историю. Полина проскользнула в класс одной из последних и села за свою парту у окна, в пред-

последнем ряду.

Она открыла тетрадь, готовясь записывать лекцию Ольги Сергеевны, но внезапно почувствовала... холод. Тот самый ледяной жар из ночного кошмара. Затылок закололо.

Полина медленно повернула голову.

Через ряд от неё, на последней парте, вальяжно откинувшись на спинку стула, сидел Марк Северов. Он был одет в неизменную черную толстовку. Руки скрещены на груди.

До этого момента Полина видела его только краем глаза, как видят опасных людей все, кто привык заранее чувствовать, от кого стоит держаться подальше. Вблизи он оказался еще более странным: слишком высокий для своих восемнадцати, худощавый ровно настолько, чтобы под одеждой читалась сухая, экономная сила, темные волосы, будто никогда не лежащие как надо, резкие скулы и взгляд человека, который спит мало и доверяет еще меньше. В нем не было мальчишеской небрежности одноклассников. Он выглядел так, будто уже пережил что-то, что другим только предстоит узнать.

Даже его неподвижность действовала на нервы. Пока другие ерзали, шептались, тянулись к телефонам, Марк сидел почти без движения, и от этого казалось, что напряжение в нем не меньше, а больше. Как у лезвия, которое лежит на столе и все равно остается оружием.

Он не смотрел на учителя. Он смотрел прямо на Полину.

Его глаза были такими же, как во сне — черными, поглощающими свет. Но пугало не это.

Её странное зрение снова включилось помимо воли. Вокруг всех учеников пульсировали бледные, обычные человеческие ауры: скука, тревога перед контрольной, симпатия.

Но вокруг Марка клубилась тьма.

Густая, древняя, фиолетово-черная энергия обвивала его тело, словно вторая кожа. Она была тяжелой, подавляющей. И от этой бурлящей тьмы, через весь класс, прямо к груди Полины тянулась одна-единственная, толстая, сияющая нить.

Марк чуть склонил голову набок, не разрывая зрительного контакта. Уголок его губ дрогнул в едва заметной, опасной усмешке.

И вдруг в голове Полины, заглушая голос учителя, прозвучал его низкий голос. Не в классе. Прямо в её сознании.

«Нравится то, что ты видишь, Ключ?»

Полина дернулась, выронив ручку. Пластик звонко ударился о линолеум, привлекая внимание всего класса.

— Туманова, — недовольно поджала губы Ольга Сергеевна. — Вам нездоровится?

— Простите, — Полина торопливо нырнула под парту за ручкой, чувствуя, как горят щеки.

Когда она вынырнула обратно, Марк уже смотрел в окно, словно ничего не произошло. Тьма вокруг него исчезла, нити растаяли. Обычный старшеклассник.

Но Полина знала: ей это не привиделось.

Тот сон был не просто фантазией. И этот парень... он был

кем угодно, только не обычным человеком.

ГЛАВА 3. Тень в библиотеке

Остаток уроков прошел как в тумане. Полина механически переписывала с доски формулы, не вникая в их суть. Каждой клеткой тела она чувствовала присутствие Марка. Он больше не пытался залезть ей в голову, сидел тихо, уткнувшись в телефон, но от него исходили такие тяжелые, густые волны энергии, что у Полины ныли зубы.

На большой перемене она поспешила выскользнуть из класса, надеясь скрыться в столовой, затеряться в толпе.

— Привет. Туманова, верно?

Артём Соколов выглядел именно так, как должны выглядеть мальчики, которых любят учителя и на которых охотно смотрят родители на школьных собраниях. Светлые, почти медовые волосы лежали аккуратно, без показного старания, ровный нос, чистая кожа, открытая улыбка, спортивная куртка, сидящая так, будто ее выбрали не по моде, а потому что она ему действительно шла. Рядом с серой школьной толпой он казался слишком собранным, слишком правильным.

И именно в этой правильности было что-то тревожное. Не фальшь, нет, скорее чрезмерная отрепетированность. Как если бы Артём много лет учился быть тем, кого удобно любить с первого взгляда.

Полина вздрогнула. Теперь, когда он стоял совсем близ-

ко, прежнее впечатление только уточнилось: Артём из параллельного, школьная гордость с почти безупречной репутацией, казался слишком правильно собранным для обычного старшеклассника.

Они почти не общались, но Полина вдруг вспомнила одну давнюю, глупую сцену. После школьного турнира двое старшеклассников решили поддеть «золотого мальчика» из параллели, выбили у Артёма из рук папку, и только она молча присела собрать рассыпавшиеся листы. Он тогда коротко сказал «спасибо» и больше на неё не смотрел. Именно поэтому его внезапная забота сейчас казалась еще более странной.

— Да, — настороженно ответила она, перехватывая лямку рюкзака. — А что?

— Я заметил, что ты сегодня какая-то бледная. Всё в порядке? — Его карие глаза смотрели с таким искренним участием, что на секунду Полине захотелось выдохнуть и кивнуть.

Но её зрение снова дрогнуло.

Сквозь призму невидимого мира Артём выглядел иначе. Его светлая, приятная аура оказалась лишь тонкой оболочкой, маскировочной сетью. Под ней извивались липкие, серые щупальца. Одно из них медленно, словно слепая змея, потянулось к Полине, пытаясь присосаться к её груди, туда, где билось сердце.

От него веяло холодом и расчетливым, сосущим голодом.

Полина резко отшатнулась, инстинктивно выставя пе-

ред собой руку. Щупальце дернулось и отскочило, наткнувшись на невидимую преграду.

В глазах Артёма на долю секунды мелькнуло неподдельное удивление, мгновенно сменившееся холодной оценкой. Но под этой оценкой Полина успела заметить еще кое-что: испуг. Не страх разоблачения, а страх ошибки, за которую с него спросят.

— Не трогай меня, — хрипло выдавила Полина.

— Эй, я просто спросил, — он примирительно поднял руки, вновь натягивая маску дружелюбного парня. — Не хотел напугать.

— Отойди.

Она обогнула его по широкой дуге и быстрым шагом направилась по коридору. Сердце колотилось. Что это было? Почему школа внезапно превратилась в террариум, полный монстров, маскирующихся под школьников?

— Куда спешим, уродка?

Тяжелая рука легла ей на плечо, с силой дергая назад. Полина не удержалась на ногах и больно ударилась спиной о стену.

Денис Власов. Местный хулиган, который не упускал случая самоутвердиться за счет тех, кто слабее. Его аура была именно такой, какой Полина её ожидала увидеть: мутно-бордовая, грязная, воняющая агрессией и комплексами.

— Отвали, Власов, — процедила она, пытаясь вырваться.

— А то что? Папочке пожалуешься? Ах да, он же сдох. А

новый только и делает, что бухает, — Денис мерзко осклабился, прижимая её к стене. — Чё ты такая дерзкая стала? Думаешь, раз надела мешок, то я не вижу, какая ты...

Он потянулся рукой к её груди.

Внутри Полины что-то щелкнуло. Страх испарился, смитый горячей, обжигающей волной ярости. Энергия, которую она раньше не осознавала, вскипела в венах. На кончиках её пальцев заплескали фиолетовые искры. Она хотела ударить его. Хотела разорвать эту бордовую грязную ауру на куски.

Но не успела.

Чья-то рука, закованная в черный рукав толстовки, мертвой хваткой вцепилась в шею Власова.

Денис издал сдавленный хрип. Его оторвало от пола и с силой впечатало в противоположную стену.

Марк.

Он даже не смотрел на Власова. Его черные глаза были прикованы к Полине, к её искрящимся пальцам.

— Свалил в туман, — тихо, без единой эмоции произнес Марк. Но от этого тона кровь стыла в жилах.

Денис, тяжело дыша, сполз по стене. В его ауре бордовый цвет мгновенно сменился ядовито-желтым цветом животного ужаса. Хулиган не сказал ни слова. Он просто развернулся и бросился прочь по коридору, едва не сбивая первоклашек.

Марк шагнул к Полине. Не говоря ни слова, он схватил её за запястье — точно так же, как в том кошмаре, — и потащил за собой.

— Пусти! — она попыталась вырваться, но его хватка была стальной. — Куда ты меня тащишь?!

Он не ответил. Они свернули в старое крыло школы, где располагалась библиотека. Марк толкнул тяжелую дубовую дверь, втащил Полину внутрь и затащил в самый дальний, пыльный угол между высокими стеллажами с архивами.

Щелкнул замок. Они оказались одни в полумраке, пахнущем старой бумагой.

Марк прижал её к стеллажу. Книги глухо стукнули за спиной. Он навис над ней, опираясь руками о полки по обе стороны от её головы, отрезая пути к отступлению. От него исходил жар. Тот самый, сводящий с ума жар из её сна.

На таком расстоянии он переставал быть абстрактной угрозой и становился человеком из плоти, тепла и резких деталей. У него были длинные темные ресницы, неожиданно густые для такого жесткого лица, тонкий белый шрам у линии челюсти и едва заметная тень щетины, будто нормальный сон и нормальная жизнь давно перестали входить в его привычки. От него пахло холодом улицы, книгами и чем-то горьким, металлическим, словно рядом с кожей жила сама его магия.

— Ты совсем идиотка? — прошипел он, глядя ей в глаза. — Решила спалить половину коридора своей магией из-за какого-то куска дерьма?

— Я защищалась! — выдохнула Полина, чувствуя, как дрожит голос. Близость его тела лишала возможности мыс-

лить здраво. — И я не знаю, что это за искры! Я схожу с ума!

— Ты не сходишь с ума, Полина. Ты просыпаешься, — Марк наклонился ближе. Его взгляд скользнул по её губам, и Полина инстинктивно сглотнула.

— Откуда ты знаешь моё имя? И почему назвал меня... Ключом?

Марк тяжело вздохнул, закрывая глаза. Когда он открыл их снова, тьма в его зрачках клубилась, грозя вырваться наружу.

— Магия существует. Всегда существовала, — начал он, чеканя каждое слово. — В тени этого мира идет война. Есть Орден — древняя организация фанатиков. Они находят магов и либо подчиняют их своей воле, ломая психику, либо уничтожают.

— А ты? Ты из них?

— Они пытались меня сломать. С десяти лет, — в его голосе проскользнула древняя, застарелая боль. — Вживили мне в грудь артефакт. Камень Тьмы. Он питается моей болью, моей злостью. Он делает меня идеальным оружием, идеальным Замком. Но он же меня и убьет, когда переполнится.

Он взял её руку и прижал к своей груди. Сквозь толстовку Полина почувствовала, как под кожей Марка пульсирует что-то твердое, холодное и безмерно темное.

— А я тут при чем? — прошептала она, не в силах убрать ладонь от его груди. Энергия, исходящая от него, манила её.

— Потому что ты — Ключ, — Марк опустил голову, его губы оказались в миллиметре от её уха. Его горячее дыхание обжигало кожу. — Редчайший тип мага. Твоя энергия — это первозданный свет, чистая сила, способная взломать любой барьер. Снять любое проклятие. Открыть доступ к Источнику магии. И очистить мой Камень.

Он прижался к ней теснее. Полина прерывисто вздохнула. Физическое притяжение между ними было неестественным, магнетическим. Это была не просто химия двух подростков. Это была гравитация двух противоположных магических полюсов, стремящихся к слиянию.

— Орден уже здесь, — продолжил Марк, его голос стал хриплым. — Тот парень, Артём Соколов. Он ищёт Ордена. Энергетический вампир. Он сканировал тебя. Как только они поймут, кто ты такая, за тобой придут. Тебя закуют в цепи и превратят в батарейку для их ритуалов.

— Я никому не позволю себя заковать, — жестко сказала Полина, вздернув подбородок.

Марк медленно улыбнулся. Эта улыбка была хищной, опасной, но в ней читалось восхищение.

— Мне нравится твой настрой. Но сейчас ты слишком слаба. Ты не умеешь контролировать силу. Если мы не начнем тренироваться, ты труп. Или рабыня Ордена.

Его рука медленно поднялась и заправила выбившуюся прядь за её ухо. Пальцы скользнули по шее, задерживаясь на пульсе, который бился как сумасшедший.

— А что нужно тебе, Марк? — прошептала она, глядя в его черные глаза. — Зачем ты мне помогаешь? Чтобы использовать меня и очистить свой камень?

— Я хочу жить, Полина, — его голос дрогнул. Расстояние между их губами сократилось до предела. — А еще... я хочу тебя. С того самого момента, как впервые почувствовал твою ауру.

Он не стал её целовать. Просто отстранился, оставив Полину задыхаться от нереализованного желания и переизбытка информации.

— Иди домой, — приказал он, отступая на шаг. Тьма вокруг него снова свернулась, скрываясь под маской безразличного парня. — Запри дверь и никуда не выходи. Вечером я приду за тобой. Будем учиться выживать.

ГЛАВА 4. Серый мальчик

Школа после уроков меняется сильнее, чем люди думают. Днем она живет шумом, резиной кроссовок, мелом и чужими голосами. К четырем часам вечера из нее как будто вынимают сердце, и тогда проступает другое тело здания: длинные коридоры с вытертым линолеумом, стекла с синеватым налетом, запах мокрых курток и старой штукатурки, которой никто не занимался лет десять. В такое время легче всего увидеть, кто кем притворяется.

Артём стоял в переходе между старым и новым крылом, прислонившись плечом к холодной батарее, и делал вид, что смотрит в телефон. На самом деле он слушал школу. Для ищейки это был первый навык: не смотреть в центр, а различать края. Где слишком тихо. Где воздух стал плотнее. Где в привычную ткань мира вошла лишняя нить.

Полина Туманова шла по коридору быстро, низко опустив голову, будто вечно извинялась перед пространством за то, что занимает в нем место. На ней было то же серое худи, в котором она пришла утром, только рукава теперь были натянуты почти до пальцев, словно ткань могла стать доспехом. Лицо у нее было бледное, усталое, но не бесцветное. Стоило приглядеться, и становилось ясно, почему Орден наконец насторожился: слишком ясная линия шеи, слишком прямой взгляд для девчонки из такого дома, слишком живое молча-

ние.

Она не была красивой в журнальном, отлакированном смысле. В Полине не было ничего готового, поданного на серебряном подносе. Ее красота рождалась из контраста: тонкое лицо и упрямый рот, темные брови и слишком светлая для февраля кожа, тяжелые каштановые волосы, собранные кое-как, и взгляд человека, который давно привык смотреть не на витрины, а на двери, которыми можно уйти. Артём поймал себя на том, что запомнил ее не из-за магии. Сначала именно как лицо.

Он помнил, как месяц назад у него из папки на лестнице высыпались конспекты. Дурацкая сцена, почти детская. Одноклассники прошли мимо. Полина молча присела, собрала листы, вложила их обратно и так же молча ушла. Никакой благодарности ей не было нужно. Никакого флирта. Просто один человек увидел другого человека в момент, когда тот выглядел глупо. И не добил.

У Артёма от этого воспоминания всегда неприятно сводило живот. В Ордене учили иначе. Видишь слабость — запоминай, фиксируй, используй. Мир, в котором кто-то просто помогает и не просит ничего взамен, давно казался ему почти вымыслом.

Тем же вечером он сидел у Лизы в лазарете и слушал, как она, задыхаясь от боли, упрямо спрашивает не о себе, а о школе. Есть ли там кто-нибудь нормальный. Кто-нибудь, кто еще смотрит на людей не как на ресурс и не как на цель.

Артём тогда зачем-то вспомнил именно серое худи Полины, ее молчание и то, как она даже не ждала благодарности.

С тех пор образ Тумановой застрял в нем занозой. Не влюбленностью — тогда еще нет. Скорее доказательством, что за пределами орденской логики по-прежнему существует какая-то простая человеческая оптика, в которой чужую уязвимость не обязательно превращать в рычаг.

Телефон в его ладони коротко завибрировал. Сообщение было без подписи. Оно никогда не приходило с подписью. Объект подтвержден. Не брать. Наблюдать. Замок вышел на контакт. Ошибка недопустима. Артём прочитал текст один раз и стер его, хотя знал, что сообщение уже врезалось в память. За обычными словами стоял голос Виктора: мягкий, безупречный, с тем самым спокойствием, от которого хотелось немедленно признаться во всем, даже если тебя еще ни в чем не обвиняли.

Полина дошла до поворота и на секунду остановилась. Не повернулась, не подняла головы, но Артём понял: она почувствовала взгляд. В ее походке появилась легкая, почти незаметная жесткость. Не паника. Настороженность зверя, который еще не знает ловушку, но уже чувствует железо.

Боль в браслете на запястье пришла внезапно. Не сильная, но точная, как укол иглой под ноготь. Он вздрогнул, машинально прикрывая руку рукавом. Орден не любил задержек. Внутри серебряного браслета, тонкого, почти красивого, была запаяна кровь его сестры. Если Артём тянул время, боль

чувствовал не он один.

Лиза стояла у него перед глазами почти постоянно. Не такой, какой была в детстве, когда смеялась громче всех на даче и могла за лето сжечь три носа о солнце. А такой, какой он видел ее в последний раз: на железной койке в цитадельном лазарете, с коротко остриженными волосами, в чужой рубашке, слишком большой для ее исхудавшего тела. Она пыталась улыбнуться тогда, будто это он пришел не на казнь, а в гости. Делай, что они говорят, Тема. Только не геройствуй.

На лестничной площадке между этажами Артём заметил Марка. Тот стоял в тени окна так неподвижно, что сперва казался просто частью подоконника: темный силуэт, черная толстовка, руки в карманах. Но стоило Марку поднять голову, как воздух изменился. Настоящая опасность не шумит. Она делает тише все вокруг. Лицо у Марка было из тех, что кажутся выточенными слишком острым инструментом: прямой нос, резкие скулы, темные волосы, которые он постоянно забывал отвести со лба, и глаза такого черного цвета, что в них хотелось искать зрачок, как ищут звезду в зимнем небе. Красивый, да. Но эта красота сразу предупреждала о цене.

Между ними ничего не произошло внешне: ни шаг вперед, ни слово, ни движение плеч. Но Артём очень отчетливо ощутил, как по коридору прошла невидимая волна узнавания. Они оба принадлежали Ордену слишком долго, чтобы не различать друг в друге запах клетки. Полина уже скры-

лась за библиотечной дверью. Еще можно было дать метку, вызвать группу захвата, закрыть крыло и закончить все за десять минут. Но Артём стоял и считал про себя удары собственного сердца.

Потом вытащил телефон и отправил не точную отметку, а размазанную: объект движется в сторону старого крыла, контакт с Замком нестабилен, визуальное подтверждение требуется. Это давало им мало. Совсем чуть-чуть. Несколько минут вместо мгновенной облавы. Иногда вся разница между судьбой и отсрочкой уместается в одном намеренно неточном сообщении.

Артём сунул телефон обратно в карман и устало прикрыл глаза. Он уже понимал, что заплатит за это. Но странным образом именно это делало вечер хоть сколько-нибудь похожим на выбор, а не на очередной рывок чужой руки внутри его грудной клетки.

ГЛАВА 5. Глушилка

Полина не помнила, как добралась до дома. Дождь усилился, превратившись в холодный ливень, но она не замечала промокших насквозь кроссовок.

Город вокруг нее расплывался мокрыми полосами света. Московский вечер был серым, тяжелым, с налипшим на дома дождем, с остановками, облепленными рекламой, и редкими прохожими, прячущими лица в воротники. Все выглядело как обычно, и именно эта обычность была почти невыносима: мир не имел права оставаться таким равнодушным в тот день, когда у нее под кожей проснулась чужая, невозможная жизнь.

В голове бились слова Марка. Ключ. Замок. Орден.

Всё это звучало как бред сумасшедшего, сюжет дешевого фэнтези, но её собственное тело говорило об обратном. Искры на пальцах. Чудовищная аура Артёма. И эта тяга к Марку, от которой плавилась мысли.

Она толкнула обшарпанную дверь подъезда. Лифт, как обычно, не работал. Поднимаясь на пятый этаж, Полина почувствовала знакомый, тошнотворный запах. Запах кислого пива, немытого тела и застарелой злобы.

Андрей был дома. И он был в ярости.

Она осторожно повернула ключ в замке, стараясь не шуметь. В квартире стоял полумрак. Из кухни доносился звук

разбиваемой посуды и пьяный рык.

— Ты где была, шалава?! — заорал отчим, едва Полина переступила порог.

Он вывалился в коридор. Огромный, грузный, с налитыми кровью глазами.

В этот раз Полина смотрела на него иначе. Её магическое зрение включилось само собой. Аура Андрея была омерзительной. Это была даже не магия, а густая, гниющая человеческая мерзость. Черно-зеленая слизь, воняющая разложением, завистью и садизмом.

— В школе, — спокойно ответила Полина, не отводя взгляда. Раньше она бы сжалась, опустила глаза. Но сейчас внутри нее пульсировала фиолетовая энергия, требующая выхода.

— Врать мне вздумала?! — Андрей шагнул вперед, заносся тяжелый кулак.

Полина даже не дрогнула. Она приготовилась ударить. Выжечь эту гниль.

Но тут из кухни выскочила мать. Хрупкая, измученная женщина бросилась наперерез, закрывая Полину своим телом.

— Андрюша, не надо! Она правда была на уроках! Я звонила классухе! — запричитала мать, хватая отчима за руку.

Андрей взревел и наотмашь ударил женщину по лицу. Мать охнула и осела на грязный линолеум, прижимая ладонь к разбитой губе.

И в этот момент случилось нечто, что перевернуло мир Полины во второй раз за день.

Глядя на мать, Полина вдруг увидела нити.

Но это была не аура жертвы.

Вокруг матери вспыхнул ослепительный, кристально-белый свет. Невероятно мощный. Древний. Но этот свет был искусственно зажат, сдавлен.

Мать не просто терпела побои. Полина с ужасом поняла, что она видит.

Мать намеренно втягивала в себя мерзкую, черно-зеленую ауру Андрея. Она обматывала эту гнилостную энергию вокруг себя и вокруг Полины, создавая плотный, непроницаемый кокон.

До Полины дошел страшный, выворачивающий душу смысл.

Алкоголизм отчима, его побои, ежедневные унижения, нищета — всё это генерировало низкочастотную, «грязную» энергию. И мать, будучи сильнейшим магом, использовала эту грязь как идеальную маскировку. Как магическую «глушилку», скрывающую чистый свет Ключа от радаров Ордена.

Она терпела побои не из слабости. Она жертвовала своим телом, своим достоинством, своей жизнью, чтобы спрятать дочь.

— Мама... — выдохнула Полина, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы.

— Чё вылупилась?! А ну пошла в комнату! — Андрей снова замахнулся, на этот раз ногой, целясь в сжавшуюся на полу женщину.

Хватит.

Энергия Ключа больше не собиралась прятаться.

Полина резко вскинула руку. Фиолетовая вспышка озарила тесный коридор.

Невидимая ударная волна врезалась в грудь Андрея с силой курьерского поезда. Огромного мужика оторвало от пола, протащило через весь коридор и с хрустом впечатало во входную дверь. Замок вырвало с мясом. Андрей рухнул на лестничную клетку, потеряв сознание.

Тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием Полины, повисла в квартире.

Мать медленно подняла голову. Её губа кровоточила, но в глазах больше не было привычного затравленного выражения. Там плескался ужас. Осознанный, магический ужас.

Белый свет вокруг неё замерцал и погас. Кокон из грязной энергии растворился. Маскировка была разрушена.

— Что ты наделала, Поля? — прошептала мать, дрожащими руками опираясь о стену, чтобы встать. — Ты открыла свой свет. Они нас увидят...

— Я всё знаю, мам, — Полина бросилась к ней, помогая подняться. Слезы текли по её щекам. — Почему ты не сказала?! Зачем ты позволяла этому ублюдку избивать тебя?!

— Потому что Орден ищет Ключ уже восемнадцать лет,

— голос матери внезапно стал твердым, властным. Голосом боевого мага. — Твой отец погиб, пытаюсь увести погоню от нас. Грязь и человеческая деградация — единственное, что Орден не сканирует. Они презирают людей. Это было идеальное укрытие. До сегодняшнего дня.

Она говорила быстро, но не сбивчиво — как человек, который слишком много раз проговаривал эту правду про себя и всякий раз ненавидел ее одинаково.

— Мы прятались не только здесь, Поля. Были чистые дома, старые магические семьи, убежища на Севере, архивная яма под Суздалем. Каждый раз нас находили по одному и тому же следу: слишком яркий свет, слишком правильная защита, слишком мало человеческого шума вокруг. После смерти твоего отца я поняла: чем достойнее выглядит укрытие, тем легче Ордену его читать.

Мать на секунду зажмурилась, будто вместе с признанием возвращалась вся цена этого решения.

— Андрей был не планом, а концом вариантов, — сказала она уже тише. — Я не выбирала его. Я выбирала дым, страх, позор и чужое презрение, потому что только так могла утопить твой след в том, что Орден считает недостойным внимания. За это ты можешь ненавидеть меня потом. Но сейчас у тебя нет права остаться.

Мать схватила Полину за плечи. Её пальцы впились в кожу с неожиданной силой.

— Слушай меня внимательно. У нас есть минуты, прежде

чем их ищейки запеленгуют всплеск. Иди в свою комнату. Под половицей у кровати лежит сумка. Там деньги, фальшивые паспорта и координаты убежища. Бери и уходи через крышу. Я задержу их.

— Я тебя не брошу! — в отчаянии крикнула Полина.

— Ты должна! Если они получают Ключ, мир утонет в крови! Беги!

Раздался звон разбитого стекла. Кто-то только что выбил окно на кухне. На пятом этаже.

Потянуло ледяным холодом и запахом ладана.

— Поздно, — прошептала мать. В её руке из ниоткуда соткался сияющий белый клинок. — Беги, Полина!

Полина рванула в свою комнату. Она едва успела вытащить из-под расшатанной доски пыльную спортивную сумку, когда входная дверь с грохотом слетела с петель.

В коридоре раздался крик матери и звук магического взрыва, от которого содрогнулись стены.

Полина бросилась к окну, распахивая створки. Пятый этаж. Пожарной лестницы нет. Внизу — мокрый асфальт. Смерть.

Внезапно снизу, из темноты дождливого двора, ударили фары автомобиля. Черный внедорожник стоял прямо под её окнами.

Дверь машины открылась. Под проливным дождем, глядя прямо на её окно, стоял Марк.

— Прыгай! — его голос прорвался сквозь шум ливня и

грохот боя в соседней комнате. — Я поймаю!

Полина обернулась. Дверь её комнаты начала покрываться инеем, трещина под напором чужой, ледяной магии.

Она зажмурилась, прижала сумку к груди и шагнула в пустоту.

ГЛАВА 6. Свободное падение

Ветер свистел в ушах, смешиваясь со стуком капель. Пятый этаж — это примерно пятнадцать метров пустоты. Достаточно, чтобы сломать позвоночник или разбить голову об асфальт. Полина даже не успела закричать. Инстинкт самосохранения парализовал связки.

Мир в этом коротком падении почему-то стал предельно подробным. Она успела увидеть мокрый подоконник, облупившуюся раму, дрожащий прямоугольник собственного окна, темные кроны деревьев во дворе и желтый свет чужой кухни на третьем этаже, где кто-то, наверное, спокойно ужинал и даже не подозревал, что в соседнем доме рушится чья-то жизнь.

Но удара не последовало.

Примерно на уровне второго этажа падение резко замедлилось. Словно она угодила в густую, упругую невидимую сеть. Воздух вокруг стал плотным, вязким, запахло озоном и жженой резиной. Тьма, которую Полина видела в ауре Марка, теперь материализовалась, подхватывая её, как заботливая, но жуткая рука.

Она мягко приземлилась на мокрый асфальт, едва удержавшись на ногах. Сумка больно ударила по бедру.

— Быстро в машину! — рявкнул Марк, хватая её за локоть и буквально швырявая на пассажирское сиденье вне-

дорожника.

Он захлопнул дверь, обогнул капот и прыгнул за руль. Визг шин разрезал шум ливня. Мощный мотор взревел, и машина сорвалась с места, вылетая из тесного двора на проспект.

Полина тяжело дышала, вжимаясь в кожаное сиденье. Её трясло. Адреналин бил по венам, смешиваясь с паникой.

— Мама... — прохрипела она, оборачиваясь назад, пытаясь сквозь залитое дождем стекло разглядеть окна своей квартиры. Там, на пятом этаже, полыхал неестественный синий свет. — Марк, останови! Надо вернуться! Они убьют её!

— Если мы вернемся, они убьют нас всех! — жестко отрезал он, выруливая на встречную полосу, чтобы обогнать медленный грузовик. — Твоя мать — боевой маг высшего ранга. Она знала, на что шла. Она готовилась к этому дню восемнадцать лет. Её задача — дать тебе уйти. Не обесценивай её жертву истерикой.

Слова ударили наотмашь, жестокие, но отрезвляющие. Полина сжала кулаки до побелевших костяшек. Слезы жгли глаза, но она заставила себя не плакать. Не сейчас.

— Ты знал? — процедила она, глядя на его профиль, освещаемый вспышками уличных фонарей. — Знал, кто она такая?

— Догадался сегодня в школе, когда почувствовал твой неконтролируемый выброс энергии, — Марк напряженно смотрел на дорогу, его челюсти были крепко сжаты. — Толь-

ко очень сильный маг мог столько лет прятать Ключ в самом центре Москвы. Но ваша глушилка... это было гениально. Терпеть рядом с собой выродка, чтобы его ментальная грязь скрывала твой свет. Орден искал вас среди элиты, в чистых магических родах. А вы прятались на самом дне.

Полина отвернулась к окну. Образ матери, принимающей побои от пьяного отчима, теперь вызывал не стыд, а болезненное, режущее уважение.

— Куда мы едем? — спросила она спустя десять минут бешеной гонки по ночным улицам.

— В единственное место, куда Орден не сунется без полноценной армии. Моя территория.

Внедорожник свернул с освещенного проспекта в промышленную зону. Полузаброшенные склады, ржавые заборы, отсутствие фонарей. Марк притормозил перед массивными металлическими воротами старого ангара. Он даже не доставал пульт. Ворота со скрежетом отъехали в сторону сами по себе, повинаясь его невидимой команде.

Как только машина въехала внутрь, ворота захлопнулись. Зажглись тусклые люминесцентные лампы.

Ангар был огромным и совершенно пустым, если не считать нескольких мотоциклов, стеллажей с каким-то оборудованием и небольшого жилого бокса, собранного из морских контейнеров в дальнем углу.

— Выходи, — скомандовал Марк, глуша мотор.

Полина выбралась из машины, прижимая к себе сумку ма-

тери. В ангаре было прохладно. И тихо. Слишком тихо после грохота магического боя в её квартире.

Она посмотрела на Марка. Он стоял в паре метров от неё, напряженный как струна. Черная толстовка, черные джинсы. В тусклом свете ламп он казался старше своих восемнадцати лет. В его глазах не было подростковой беспечности. Там был только холодный расчет.

— Что теперь? — спросила она. Голос предательски дрогнул.

Марк медленно подошел к ней. Он был высоким, ей приходилось задира́ть голову, чтобы смотреть ему в глаза.

— Теперь ты раздеваешься, — ровным тоном произнес он.

Полина замерла, не веря своим ушам. Вспышка возмущения мгновенно вытеснила страх.

— Что?! Ты совсем больной? Мою мать там, возможно, убивают, а ты...

— Заткнись и делай, что я говорю, — рыкнул Марк, делая шаг вперед. Его терпение лопалось. — Ищейки Ордена могли успеть повесить на тебя магический маяк-липучку, пока ты была в квартире. Они цепляются за одежду. Если мы не проверим, они будут здесь через пять минут.

Полина сглотнула, чувствуя, как краска стыда заливает лицо. Он был прав. Она находилась в состоянии шока и мыслила как обычный человек, а не как жертва магической охоты.

Дрожащими руками она стянула промокшее худи и осталась в тонкой чёрной майке, чувствуя себя беззащитной под его внимательным взглядом.

Марк не сводил с неё глаз. Тьма в его зрачках снова начала клубиться, выходя из-под контроля. Его аура, тяжелая и горячая, накрыла Полину, заставляя волоски на руках встать дыбом.

— И обувь, — его голос стал хриплым. — Иначе я не увижу, есть ли след.

Полина молча избавилась от мокрой одежды, оставшись в том, что не сковывало движений. Холод бетона под босыми ступнями только сильнее подчёркивал жар, исходивший от Марка.

Он подошел вплотную. Полина рефлекторно отступила, пока не уперлась спиной в холодный металл внедорожника.

Марк поднял руку. Его пальцы, не касаясь её кожи, медленно повели по воздуху вдоль плеч, талии, запястий, считывая остаточный след чужой магии.

— Чисто, — выдохнул он, и это слово прозвучало почти слишком тихо.

Он поднял глаза. Их лица находились так близко, что Полина чувствовала его прерывистое дыхание на своих губах.

— Марк... — прошептала она, не в силах отвести взгляд. Между ними снова искрило. Та самая непреодолимая гравитация Ключа и Замка, о которой он говорил в библиотеке.

Он грязно выругался сквозь зубы.

А в следующую секунду его рука легла ей на затылок, пальцы запутались в волосах, и он поцеловал её — резко, отчаянно, будто этим поцелуем хотел удержать мир от окончательного распада.

Полина ответила прежде, чем успела подумать. Её руки скользнули ему на плечи, и на миг в этом поцелуе утонули страх, горе и весь безумный шум последних часов.

Это было безумием. Её жизнь только что рассыпалась, мать сражалась где-то в темноте, а она стояла посреди ангара и не могла отстраниться от человека, от которого исходила сама ночь.

Но магия не знает логики. Энергия Ключа требовала контакта с Замком. Фиолетовые искры пробежали по коже Полины, сталкиваясь с черной дымкой, исходящей от Марка. Две противоположности жадно пожирали друг друга.

Марк хрипло выдохнул, его ладонь легла ей на талию, удерживая ближе. От одного этого прикосновения магия между ними вспыхнула сильнее.

Полина судорожно вдохнула, прижимаясь спиной к металлу машины. В голове словно ударила чистая, первобытная молния, стирая остатки рациональности.

— Полина... — хрипло выдохнул он, отрываясь от её губ и спускаясь поцелуями на шею.

Внезапно раздался резкий, механический писк.

Сигнализация.

Марк мгновенно отстранился. Тьма в его глазах отсту-

пила, сменившись ледяной сосредоточенностью. Романтический морок растаял, оставив после себя лишь привкус крови на губах и бешено колотящееся сердце.

— Они пробили внешнюю защиту периметра, — процедил Марк, бросаясь к стеллажам. Он вытащил оттуда тяжелый армейский рюкзак и бросил ей чистую, мужскую футболку и спортивные штаны. — Одевайся. У нас три минуты, прежде чем они вскроют ангар.

— Ты же сказал, это твоя территория! Что они не сунутся! — Полина торопливо натягивала одежду, которая висела на ней мешком.

— Значит, они пришли с армией, — Марк вытащил из-под куртки два коротких, изогнутых клинка. Металл тускло блеснул в свете ламп. По их лезвиям бежала черная вязь древних рун. — Ими командует кто-то из Высшего круга.

Грохот удара сотряс ангар. Массивные ворота выгнулись внутрь, словно по ним ударили тараном.

— Держись за моей спиной, — Марк встал перед ней, сжимая клинки. Камень в его груди начал пульсировать черным светом, пробиваясь даже сквозь ткань толстовки. — Что бы ни случилось, не пытайся колдовать. Твоя магия сейчас нестабильна. Если ты взорвешься, как в коридоре, ты уничтожишь нас обоих.

Второй удар вышиб ворота с петель. Многотонная металлическая створка с грохотом рухнула на бетон.

В образовавшийся проем шагнул высокий седой мужчина

в идеально скроенном темном пальто. В его руке светила трость с набалдашником из прозрачного кристалла.

За его спиной стояли полдюжины боевых магов Ордена в серой форме.

И один человек в гражданском.

Артём Соколов.

— Какая трогательная картина, — голос седого мужчины эхом разнесся по ангару. Он говорил мягко, почти ласково, но от этого тона веяло могильным холодом. — Двое беглецов. Замок, который решил, что может сорваться с цепи. И Ключ... девочка, которую мы искали восемнадцать лет.

— Пошел к черту, Виктор, — выплюнул Марк, не меняя стойки.

Только теперь Полина смогла рассмотреть старика по-настоящему. Виктор не был пугающим в грубом, очевидном смысле. Его страх рождался из безупречности: седые волосы были зачесаны назад с почти болезненной аккуратностью, тонкое лицо казалось сухим и благородным, как на старом портрете, а пальцы, державшие трость, были ухоженными, с коротко стриженными ногтями. Он выглядел не как палач, а как человек, привыкший называть насилие порядком и потому никогда не сомневаться в собственном праве ломать чужие жизни.

— Грубо, Марк. Орден вложил столько сил в твоё воспитание, — Виктор с деланной грустью покачал головой. Затем его взгляд переместился на Полину. — Твоя мать оказалась

очень... упрямой. Но, увы, даже её сил не хватило против Высшего круга.

Полину словно ударили под дых. Ноги подкосились.

— Что вы с ней сделали? — прошептала она.

— То, что делаем со всеми предателями, — равнодушно ответил Виктор. — Но не переживай. Если ты будешь благо-разумной и пойдешь с нами добровольно, твоя судьба будет менее... болезненной.

Артём Соколов, стоявший за спиной Виктора, посмотрел на Полину. Его лицо было бледным, аура — серой, подавленной. Он едва заметно покачал головой.

— Взять их, — приказал Виктор магам. — Девчонка нужна живой. Замка можете покалечить, но не убивать. Артефакт в его груди принадлежит Ордену.

Боевые маги двинулись вперед, формируя в руках пульсирующие сферы боевых заклинаний.

Марк крепче сжал клинки. Тьма вокруг него взметнулась черным пламенем.

— Готова? — бросил он Полине через плечо.

— Нет, — честно ответила она, сжимая кулаки. Фиолетовые искры снова закололи кончики пальцев.

— Тогда импровизируем.

Марк сорвался с места, превращаясь в размытую черную тень.

Бой начался.

Первый залп боевых магов Ордена ударил не в них, а в

пространство вокруг. Полина только теперь поняла, почему Марк не любит открытые помещения: враги били геометрией. Серые сферы раскручивались по дуге, выстраивая клетку, в которой воздух становился вязким, как цемент. Виктор не собирался их красиво побеждать. Он собирался сузить мир до размеров капкана.

Марк врезался в первую линию так быстро, что Полина увидела лишь черную смазанную вспышку. Один клинок вспорол щит ближайшего мага, второй ударил ниже, в запястье, ломая плетение еще до того, как оно успело замкнуться. Тьма вокруг Марка не бушевала — работала. Холодно, точно, страшно.

— Не стой! — рывкнул он, и только тогда Полина поняла, что клетка сжимается и на нее.

Она вскинула руки инстинктивно, но вместо ударной волны, как дома, у нее получилось другое: тонкий фиолетовый купол, вспыхнувший между ней и ближайшей серой сферой. Заклинание Ордена ударилось о него и пошло трещинами, будто кто-то ударил молотком по стеклу. Полина сама не ожидала, что сможет не разрушить всё вокруг, а удержать.

Виктор наблюдал за этим почти с интересом.

— Вот оно, — сказал он негромко, словно преподаватель, увидевший у ученика верное решение. — Не сырой выброс. Структура. Мария успела дать тебе больше, чем я рассчитывал.

От его трости по полу разошлись прозрачные круги. По-

лина почувствовала, как кожу на лодыжках обхватывает ледяная петля. Это была не просто магия — приказ материи. Она дернулась, но петля лишь затянулась крепче.

Марк это почувствовал через их связь раньше, чем увидел. Он развернулся, отбивая плечом вражеский заряд, и метнул один из клинков прямо в трость Виктора. Кристалл на набалдашнике треснул, и давление на ноги Полины на секунду ослабло.

Именно этой секунды хватило Артёму.

До этого момента он стоял на полшага позади Виктора — слишком правильный, слишком неподвижный, как часть чужого плана. Теперь же его рука дернулась будто случайно, и заклинание одного из орденов ушло не туда: не в Марка, а в верхнюю ферму ангара. Под потолком взвыл металл. Цепь грузового крана сорвалась, и вниз полетела массивная балка.

— Лево! — выкрикнул Артём, уже не пряча, кому именно он кричит.

Марк толкнул Полину в сторону в ту же секунду, когда балка с грохотом рухнула между ними и основной группой. Искры брызнули до самого потолка. Двух магов Ордена смяло в стальной каше, еще трое отшатнулись, ломая строй. Виктор не упал, но впервые потерял свою безупречную осанку.

— Соколов, — сказал он почти ласково, и от этой ласковости в голосе стало холоднее, чем от любой угрозы. — Как неосторожно.

Артём побледнел так, что это было видно даже в сером свете аварийных ламп. Но назад не отступил. Он резко опустил ладонь вниз, и по полу побежала чужая, серая волна глушения, сбивая орденцам связь на несколько драгоценных секунд.

— Внутренний сектор! — крикнул он Марку. — Сейчас!

Полина не стала спрашивать, почему верит ему. Просто рванула за Марком между контейнерами, слыша за спиной треск магических ударов. Марк двигался рывками: остановка, щит, удар, еще шаг. Один из зарядов все-таки достал его по касательной — Полина увидела, как черная ткань на боку мгновенно темнеет от крови.

— Ты ранен! — выдохнула она.

— Живой, — отрезал он. — Беги.

Они нырнули за ряд старых стеллажей, где в бетон был врезан служебный люк. Марк ударил ладонью по панели. Внутренние створки ангара, о существовании которых Полина даже не подозревала, с воем пошли вниз, отсекая передний пролет от жилого бокса и склада.

Виктор не побежал за ними сразу. Его голос догнал их уже сквозь скрежет закрывающегося металла.

— Ты можешь закрыть одну дверь, Марк. Две. Десять. Но это уже не побег, а отсрочка. И чем дольше девочка рядом с тобой, тем быстрее она станет тем, ради чего мы все это строили.

Последние слова ударили по Полине страннее любого за-

клинания. Не угрозой — осознанием, что Виктор смотрит на них не как на людей, а как на незавершенное устройство.

Створка с грохотом встала на место. Удар с той стороны сотряс металл, но не пробил его. Пока.

Они оказались во внутреннем контуре ангара — теснее, темнее, с аварийным светом и запахом машинного масла. Здесь, впервые за весь вечер, у них появились не часы и даже не полчаса. Только несколько минут. Но после квартиры и погони даже эти минуты ощущались почти как роскошь.

ГЛАВА 7. Сталь и Пламя

Марк двигался быстро, но уже не так безумно, как в бою, а как человек, который слишком хорошо знает цену лишнему шуму.

Он запер ворота ангара вручную, опустил аварийные щиты и только потом позволил себе выдохнуть. Полина стояла у машины, прижимая к груди сумку матери, и чувствовала, как весь мир вокруг всё ещё гудит от пережитого. В квартире осталась мать. В памяти — ее крик, белый клинок и выбитая дверь. Но здесь, в промозглой тишине ангара, даже паника звучала тише, как будто ее накрыли тяжелым брезентом.

— Сядь, — коротко сказал Марк. — И слушай меня внимательно. Если Орден потерял твой след в квартире, у нас есть час. Если нет — десять минут.

— Ты говоришь так, будто это одно и то же.

— Для таких, как мы, почти одно и то же.

Он проверил металл стен, провел ладонью по бетонному полу, ловя остаточный след магии. Полина следила за ним молча. Во сне и в школьном коридоре он казался чем-то цельным — опасным, холодным, почти бесчеловечным. Здесь же, на своей территории, он выглядел не хозяином, а загнанным зверем, который давно выучил, где у клеток слабые петли.

— Мы не поедем в Мертвую Зону прямо сейчас? — спро-

сила она, цепляясь за первое понятное слово.

— Нет. Туда уходят, когда уже нечего терять, — он бросил на нее быстрый взгляд. — А у тебя пока слишком много того, что можно сломать.

Полина хотела огрызнуться, но вместо этого спросила другое:

— Мама жива?

Марк не ответил сразу. Это молчание оказалось страшнее любых слов.

— Я не чувствую ее смерти, — наконец произнес он. — Но чувствую, что связь оборвана. Либо она закрылась так, что я не могу дотянуться. Либо...

Он не договорил.

В тишине ангара щелкнул прибор на стеллаже. Потом еще раз. Марк мгновенно развернулся, и в его руке уже оказался клинок.

— Не двигайся.

Под крышей прошел тихий металлический скрежет. Не штурм. Не армия. Кто-то один. Тонкий, осторожный, выученный на поимку беглецов.

Марк погасил большую часть света и жестом велел Полине отойти к контейнерному боксу. Она послушалась, впервые по-настоящему ощущая не романтическую опасность, а дисциплину выживания. Здесь нельзя было истерить. Нельзя было бросаться в пламя. Нельзя было даже плакать громко.

Тень сорвалась с верхней балки быстро и бесшумно. Се-

рый маг в маскировочном плаще приземлился на контейнер и вытянул руку в сторону Полины. На его запястье сверкнул орденский фиксатор — не оружие убийцы, а инструмент поимки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.